

ЛЕВ ПАВЛОВИЧ ЛАШУК

10 декабря 1990 г. скончался Лев Павлович Лашук, доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии МГУ им. М. В. Ломоносова.

Смерть Льва Павловича стала следствием тяжелой и мучительной болезни. Для большинства коллег, друзей и учеников профессора Лашука это известие оказалось тем не менее столь же неожиданным, сколь и трагичным: ушел из жизни человек, находившийся в расцвете интеллектуальных способностей, человек, для которого постоянное научное творчество и поиск составляли нерасторжимое целое с самим его существованием, были сутью этого существования.

Л. П. Лашук принадлежал к среднему поколению советских этнологов, на чью долю выпала задача развивать и углублять накопленное отечественной наукой, во многом осмысливая по-иному и заново ее достижения и пройденный ею путь. И во всем этом весом и заметен личный вклад Льва Павловича, чьи научные интересы были широки и разносторонни, профессиональная квалификация чрезвычайно высока, а эрудиция во всех сферах этнологического знания, которыми ему приходилось заниматься, поистине всеобъемлюща. Утрата, понесенная отечественной наукой, горька и невосполнима, ибо мы потеряли человека, отличавшегося прекрасными качествами души и высочайшим интеллектом, и в деле, которому он отдал свои силы и талант, он мог бы достичь еще очень и очень многого.

Лев Павлович Лашук родился 7 декабря 1925 г. в Брянской обл., куда его отец, землеустроитель по профессии, был направлен после окончания института. Первые несколько лет его детства прошли в частых переездах, связанных со службой отца, пока семья не обосновалась в подмосковном Дмитрове. Возможно, впечатления раннего детства, полученные наблюдательным мальчиком в эти годы, в какой-то степени повлияли на выбор будущей профессии, определив интерес к народному быту. Уже в школьные годы к этому добавилась интерес к сложным проблемам познания бытия. Еще в 9-м классе среди конспектировавшихся им авторов был Гегель, оставшийся до конца одним из самых почитаемых Л. П. Лашуком мыслителей.

В Московский университет Лев Павлович поступил сразу после окончания Великой Отечественной войны, в 1945 г. С первого же курса учебы на истфаке он пришел специализироваться на кафедре этнографии (этнологии) — специализация начиналась тогда на первом курсе. Среди учителей его были работавшие на кафедре блестящие специалисты: С. П. Толстов, С. А. Токарев, Н. Н. Чебоксаров, В. И. Чичеров, М. О. Косвен. Многие из них обратили внимание на эрудированного и любознательного студента, рано обнаружившего живой ум, нестандартность мышления, способности и склонность к исследовательской работе. Прозвище «профессор», данное студенту Лашуку М. О. Косвеном, укоренилось на кафедре уже с первого курса. Непосредственным же руководителем Л. П. Лашука по теме, связанной с исследованием мало изученных этапов этногонии финско-пермских народов, стал Н. Н. Чебоксаров.

Перед дипломантом, написавшим незаурядное дипломное сочинение, открывались заманчивые перспективы продолжить учебу в аспирантуре. Судьба, однако, распорядилась по-иному: молодой специалист по окончании университета получил направление на работу в организовывавшийся в те годы Коми филиал АН СССР, в г. Сыктывкар. Работе в отделе археологии и этнографии Коми филиала АН Лев Павлович отдал 10 лет своей жизни. В этот период он не только окончительно сформировался как специалист и высокий профессионал, но и необыкновенно глубоко проник в исследуемую область знания. Его научные интересы сконцентрировались тогда на исследовании главным образом этнической истории населения европейского Севера России, прежде всего Печорского края. Этой проблематике была посвящена кандидатская диссертация Л. П. Лашука, с успехом защищенная им в 1954 г. В 1958 г. увидела свет и монография Льва Павловича «Очерк этнической истории Печорского края», сразу замеченная специалистами.

Годы, проведенные в Сыктывкаре, стали периодом интенсивных полевых исследований, детальных разносторонних историко-этнологических (этнографических) изысканий. Лев Павлович прекрасно знал все без исключения районы Припечорья и Коми АССР, овладел коми языком, в равной степени легко ориентировался в широком круге разнообразных источников — археологических, этнографических, лингвистических, летописных и иных нарративных, в ономастике региона. Все это позволило ему достичь того уникального сочетания опыта, знаний и эрудиции в различных смежных областях науки, которые столь необходимы в исследованиях по этнической истории. Л. П. Лашук стал одним из первых отечественных исследователей, кто утверждал своими работами ныне прочно вошедшее в научный обиход понятие «этническая история».

Богатейший фактический материал, собранный и систематизированный Львом Павловичем в период работы в Сыктывкаре, стал основой его углубленного исследования, посвященного этнической истории и национальной консолидации коми. Эта работа была блестяще защищена им в 1964 г. в Московском университете в качестве докторской диссертации (ее часть опубликована как монография под названием «Формирование народности коми» в 1972 г.). Исследование Л. П. Лашука стало крупным событием в финноугроведении. По широте охвата проблем, как и по высокому уровню владения разнообразным материалом, относящимся к историческому пути этноса, глубине и основательности проработки источников работа Льва Павловича до сих пор занимает самые передовые позиции среди исследований подобного рода не только в финноугроведческой литературе, но и в историографии по проблемам происхождения и становления этносов вообще, являясь одним из лучших образцов таких работ. Ее отличают не только фундаментальность и глубина проникновения в предмет исследования. Эти качества в сочетании с блестящей эрудицией исследователя позволили ему на конкретно-историческом материале выйти на уровень осмысления серьезных теоретических проблем, осветить не только очень слабо изученные этапы этногонии коми и родственных пермских этносов, но и поставить вопросы, связанные с типологией этногонического и этнокультурного процесса, с зависимостью этой типологии от конкретных стадий истории народа, с закономерностями перехода от более архаичных ступеней развития к территориально-соседским и земляческим связям, с влиянием хозяйственно-культурных изменений на этноконсолидационные процессы. В исследовании были всесторонне разработаны сюжеты, связанные с этнодемографическими процессами, с культурным взаимодействием разных этнических компонентов населения региона, и т. д.

В 1960 г. профессор С. А. Токарев, заведовавший тогда кафедрой этнографии МГУ им. М. В. Ломоносова, приглашает способного исследователя на работу в Московский университет. С этого времени и до конца жизни будущей профессор (это звание он получил в 1966 г.) в течение 30 лет беспрерывно работает на кафедре. Льву Павловичу поручалось чтение важнейших ведущих курсов по этнологии: «Основы этнографии и история первобытного общества», «Общая этнография». В разные годы им читались фундаментальные общие и специальные курсы для специализирующихся по этнологии (этнографии): «Проблемы исторической этнографии Сибири», «История религии», «Историческая социология», «Историография» и др. В преподавательской работе в полной мере раскрылись незаурядные способности Лашука-педагога. Он относился к категории лекторов, способных увлечь студентов не только широчайшей эрудицией и глубокими знаниями, но и блистательной формой изложения. Лекции Л. П. Лашука завораживали слушателей непередаваемой в иной форме игрой ума и живостью изложения, и у многих поколений этнологов (этнографов) они разбудили глубокий интерес к научному познанию. Он был личностью, мыслителем со своим глубоко осознанным и выношенным видением мира, и многие представавшие в его интерпретации неизвестные или даже широко известные факты и явления именно по этой главной причине открывали для слушателей порою совершенно неожиданный, но заложенный в их природе смысл. И в то же время не было такого курса лекций, который профессор Лашук дважды прочитал бы одинаково, ибо сам он находился в беспрерывном развитии, доводя свои познания если не до совершенства — такой категории он, по-видимому, не признавал, — но постоянно оттачивая, углубляя их и расширяя. Многие из его учеников начинали в общении с ним лучше понимать смысл старой истины: «уча, мы учимся». Это полностью от-

носились к профессору Лашуку — учиться он не переставал и не уставал до последнего часа. Это качество делало его учителем с большой буквы и в самом высоком значении данного понятия.

Напряженная и очень разносторонняя работа Льва Павловича на кафедре необыкновенно расширила круг его научных интересов. Все, кому приходилось с ним общаться, хорошо знали при этом, что область, которой он занялся, всегда изучалась им досконально, во всех возможных аспектах и деталях. Обладая блестящей, просто феноменальной памятью, испытывая при этом всепоглощающую внутреннюю жажду и потребность в выявлении скрытого от глаз хода процессов, исследовании имплицитной сущности вещей и явлений, не только даже в области этнологии, но и во многих смежных областях знаний, Лев Павлович мог дать консультацию, подсказать нетривиальный подход к предмету, помочь увидеть неожиданный аспект любому, кто обращался к нему за советом и помощью, будь то коллега, аспирант или студент, практически по почти неограниченному кругу проблем. Он оставался при этом необыкновенно демократичным и доступным для всех и простым в общении, воплощая в себе лучшие представления о том, что есть и чем должен быть профессор Московского университета. Многие пользовались его советами и помощью, он был подлинным вдохновителем не одного серьезного и получившего признание исследования, оставаясь беспрельдно щедрым и неиссякаемым «генератором идей».

Под руководством Л. П. Лашука написано большое число кандидатских диссертаций, тематика которых очень широка, как в границах эйкумены (Сибирь, Приуралье, восточные славяне, Средняя Азия и Казахстан, Африка), так и по исследуемым проблемам и по хронологии, включая самые разные аспекты этнической и социальной истории народов, их материальной и духовной культуры. Этот разброс — отражение отнюдь не «всеядности» руководителя, но, напротив, глубоко осознанной и естественной для него широты интересов, разнообразия проблематики. Многие из его учеников с успехом работают ныне в Институте этнологии АН СССР, во многих других научных центрах и вузах страны, за рубежом.

Научная деятельность Л. П. Лашука в годы работы в МГУ была столь же разносторонней и активной. Он оставил заметный след в различных привлекавших внимание научной общественности направлениях. Широкую известность и признание у специалистов получили, в частности, его работы по проблемам общественного строя и этнической структуры у средневековых кочевников. Им подготовлены серьезные и глубокие публикации в области теории науки (статья: «К определению основного объекта познания в этнографической науке»//Вестн. Мос. ун-та. Сер. 8. История. 1979. № 5; «Концепция специфического начала теории этнической общности»//Там же. 1981. № 6). Широко известны этнологам вузов его главы в коллективных учебниках по этнологии (этнографии), посвященные народам Сибири и народам Африки.

Особое место в научном наследии Льва Павловича занимают разработки по исторической социологии, о необходимости внедрения которой в сферу этнологического познания он начал говорить одним из первых. Его усилия и энтузиазму обязана кафедра тем, что ее студенты уже на рубеже 1960—1970-х годов имели возможность прослушать курс исторической социологии, причем этот курс был ориентирован отнюдь не на сиюминутные потребности, отвечавшие «злобе дня», но закладывал фундаментальные основания системного подхода к социумам и культурно-исторической действительности разного хронологического и стадийно-типологического уровней.

В 1977 г. Львом Павловичем опубликованы два выпуска учебного пособия «Введение в историческую социологию», рассчитанного на студентов старших курсов исторических факультетов и на преподавателей-обществоведов широкого профиля. Эта работа стала не только одним из первых в советской литературе теоретико-методологических изложений основ социологической науки применительно к задачам исторического и этнологического познания, но и до сих пор остается одной из лучших систематизирующих и аналитических публикаций на подобные темы. В ней Л. П. Лашук изложил свои взгляды на место исторической социологии в системе знаний об обществе, на процесс ее становления и формирования ее специфического предмета в сфере наук об обществе. Им сформулированы четкие и логически выверенные понятия о научно-познавательной системе историко-социологического метода и подхода к изучению социокультурного бытия народов: очерчены предметные границы науки, обрисованы возможные объекты и методы познания, дано представление о системном подходе и способах его реализации по отношению к объектам разного уровня, макро- и микропроцессам. Л. П. Лашук предпринял анализ ряда содержательных дефиниций историко-социологической науки. В постулировании и формулировании таких из них, как «историческая среда», «этноисторическая среда», «форма и структура», ««превращенные» общественные формы» и др., автор выступил во многом как новатор. Одним из первых в своей области выявляя эвристическую значимость и емкость предложенных им системных понятий. Общетеоретические и методологические положения не остались, однако, в работе лишь на абстрактно-понятийном уровне: значительное место Лев Павлович уделил также конкретно-историческому анализу докапиталистических социальных институтов и структур ряда народов мира, продемонстрировав возможности предлагаемых методов.

Глубокие разработки Л. П. Лашука в историко-социологической области получили известность среди не только коллег-этнографов, но и у широкого круга историков и других обществоведов как в университете, так и вне его. Это стало, по-видимому, одной из причин для приглашения Льва Павловича в качестве заведующего лабораторией исторического факультета, которая была создана в 1980 г. для изучения истории новой социально-интернациональной общности — советского народа. Данная сложная, во многом тогда конъюнктурная проблематика остро нуждалась в притоке свежих идей и исследовательских методик. Профессор Лашук сумел внести свои оригинальные оттенки даже в эту, довольно уже «заезженную» и ограниченную социальным заказом проблему, поставив вопрос о возникновении новой общности людей в русле исторической концепции об исторической необходимости и предложив парадигму изучения предмета конкретно-социологическим методом, но в довольно непривычном философско-историческом ключе, вызвавшем некоторое недопонимание. Резкое ухудшение состояния здоровья в 1981—1983 гг. вынудило Л. П. Лашука отказаться от руководства лабораторией и отойти от непосредственной работы по данной теме.

Последние годы жизни Лев Павлович посвятил осмыслению истории становления отечественной этнологии (этнографии). Историографическому анализу были посвящены и основные его лекционные курсы 1980-х годов, читавшиеся им, как всегда, с блеском и открывавшие слушателям не только мало знакомые в истории науки имена, но и новое видение ее развития, помогая понять не только своеобразие отдельных этапов истории науки, но и глубинную связь с мировым гносеологическим процессом. Исследователь планировал подготовку объемного фундаментального труда по истории русской и советской этнологии (этнографии). План данной книги уже полностью созрел, подготовительные материалы были собраны и систематизированы. Увы, этому замыслу не суждено было осуществиться... По отдельным докладам и выступлениям профессора Лашука на кафедре и университетских конференциях можно было судить, насколько неординарной, глубокой и новаторской могла стать эта работа, задуманная и выношенная автором на уровне самых высоких требований и современных достижений историко-философской мысли.

Лев Павлович опубликовал, по обыденным представлениям, вероятно, не столь много, как мог бы, как позволяли его знания, опыт, интересы. Справедливо строгий к своим ученикам, он был чрезвычайно требователен прежде всего к себе и никогда не публиковал многие готовые, казалось бы, разработки, вызывавшие у автора хоть малейшие сомнения.

Жизнь этого поразительного во многих отношениях человека и ученого не была простой и легкой, почти всего ему приходилось добиваться через множество сложностей, преодолевая частокоры неблагоприятных обстоятельств и препятствий. Не все его замыслы были поняты и смогли воплотиться, что естественно для большинства талантливых людей, в чем-то обгоняющих свое время. Были у него недруги и недоброжелатели, были в жизни немалые неприятности. Отношение Льва Павловича к таким вещам тоже было удивительным. Будучи легко ранимым и во многом не защищенным, но не страдая всепрощенчеством, он тяжело переживал несправедливости, ложь, закулисные интриги. Но никогда и никому не отвечал тем же — по природе своей он был рыцарь и боец «с открытым забралом», а поле для сражений признавал только одно — профессиональное мастерство, и здесь он не знал поражений.

Он был веселый и очень остроумный человек, имевший мало общего с образом чудаковатого погруженного в свои труды и отрешенного от мира профессора. Он знал и любил жизнь в разных ее проявлениях, хотя был весьма непритязательным в быту. Он был интересный поэт, никогда не публиковавший своих стихов, но нередко «баловавший» близких и друзей неожиданными, часто озорными экспромтами.

Молодость, зрелые годы и весь период научного творчества Льва Павловича пришлось на трудные времена в истории Отечества, когда многие виды и формы самовыражения и просто свобода мысли, столь органически ему свойственная, не были порою безопасны. Однако в эти нелегкие десятилетия редко приходилось встречать человека, который был бы настолько внутренне свободен, оставаясь верен себе и избранному делу, каким был Л. П. Лашук. Тем, кому посчастливилось встретиться с ним на своем жизненном пути, он во многом передавал ощущение свободы духа и интеллекта, облегчив этим самое существование. Тяжело переживая невосполнимую утрату, не надо забывать, что сделанное Львом Павловичем остается бесценным достоянием нашей науки, а многим его идеям еще придет свой черед. Посеянное им еще взойдет, а след, оставленный этой яркой личностью в наших душах, неизгладим.

В. В. Карлов